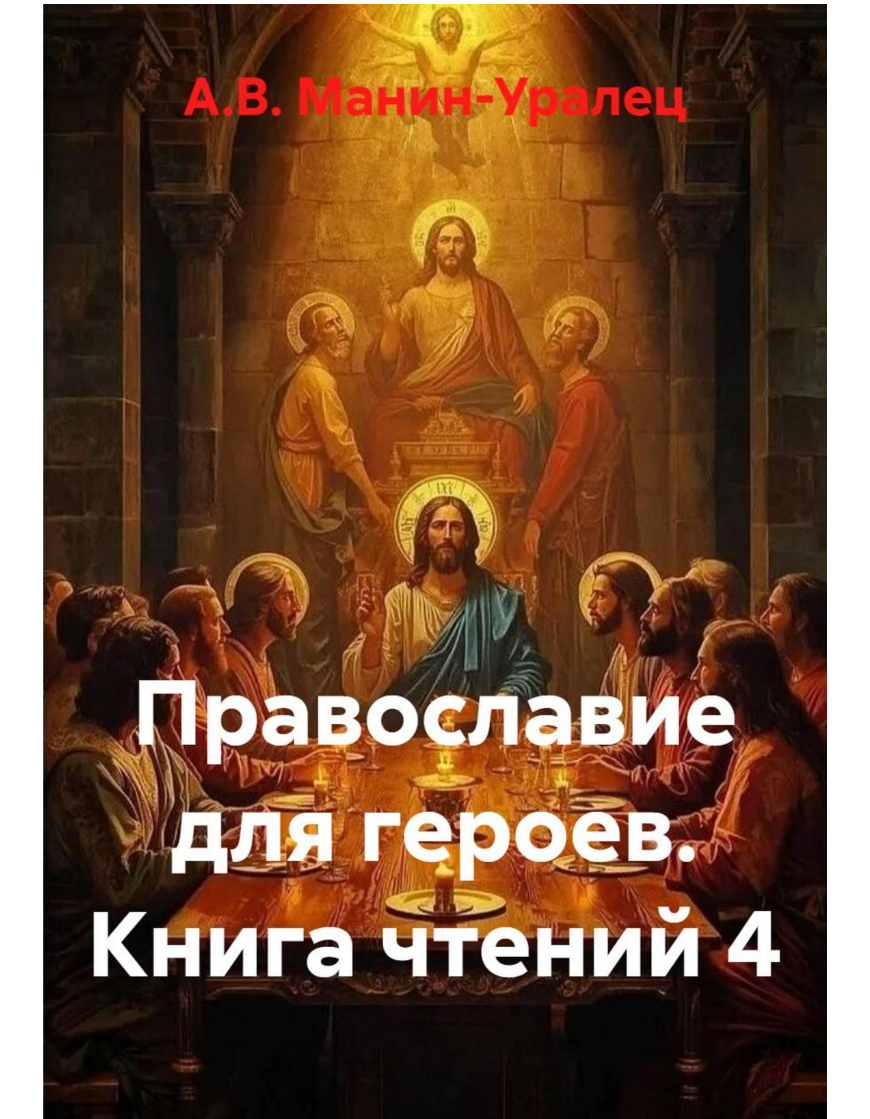

А.В. Манин-Уралец

**Православие
для героев.
Книга чтений 4**

А.В. Манин-Уралец

Православие для героев. Книга чтений 4

<https://litres.ru/74022036>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга чтений 4 является ¼ частью из 810 глав наставнического издания «Чтения о вере и православной культуре в деятельности общественных организаций» - одного из первых методических конституционно направленных пособий в России по евангельской тематике с целью привлечения внимания наставников и молодежи к православной вере и культуре, созданная при поддержке ВОО Героев, Кавалеров Государственных наград и Лауреатов Государственных премий «Трудовая доблесть России». По общим взглядам и реакции на события и явления жизни мы можем судить о морально-нравственном состоянии молодых поколений, которым завтра стоять у руля власти, науки, техники и промышленности страны. В книге содержатся более 1100 вопросов и не менее 700 ответов о роли веры и Церкви в сфере современной культуры, представленных в качестве пособий, каким именно образом наставники могут готовить свои разнообразные ответы для аудиторий.

А.В. Манин-Уралец

Православие для героев. Книга чтений 4

В 4 части книги издания 2020 г. «Чтения о вере и высокой нравственности в православной Культуре» (Методическое пособие наставников и молодежи ВОО «Трудовая доблесть России» об использовании высокого нравственного потенциала Православия и его культуры в деятельности общественных организаций») представлены следующие 110 Чтений 301-410., с предварением их соответствующими вопросами, с получением ответов на них в главах Чтений.

Чтения 301-304. Если есть Бог, должны ли верующие принимать нормы милосердия по меркам мирских законов? Надо смиренно реагировать на все соразмерно реалиям жизни и смерти? Может допущение человека до смертной казни являться спасением его Богом для Царства Небесного? - 611

305. Добрые язычники осудятся менее, чем неверующие в христианском мире? Может человек поверить другим, кому верит, - что Бог есть? Бог судит всевидяще по определенным лекалам, навскидку, или каждого в отдельности в упор? - 614

306. Священник должен стараться удержать того, кто решил уйти из Церкви? Имеются ли в Церкви Ангелы, Духи, которые и для несовершенных верующих приносят, успокаивая их от мрачных мыслей, какие-то облегчения, утешения, радости? - если есть, то почему же им такое предпочтение? - 616

307. Почему Святая Русь называлась Святой? Когда говорят, что весь мир – во зле, имеется в виду отношение к миру и отношение мира к человеку? Кто чувствует зло и добро – только те и придут в Церковь? - 618

308. Что становится важным знаковым в западном христианском мире и у православных? Что значит: не хлебом единым жив человек? - 621

309. Глаза, уши человека... надо ли лишать их своего любопытства? Бог не запрещает познание мира, но скрывает всю правду о Себе, можно ли знать ответ? - 623

310. Правомочна ли установка: не согрешая, - кайся? - 625

311. Верно ли, что в иных народах родители с детства приучают к греху насилия, сладострастия? Некоторые хвалятся, что тюрьма научила жизни, какую опасность несет такое заблуждение? Но трудная жизнь может являться отличной

школой для успеха великий людей; можно ли у них просить советы? Какая благодать открыта, в сравнении, для прошедших суровую жизненную школу? – они могут быть воспитателями? - 627

312-313. Верно ли, что в иных народах родители с детства приучают к греху насилия, сладострастия? Некоторые хвалятся, что тюрьма научила жизни, какую опасность несет такое заблуждение? Но трудная жизнь может являться отличной школой для успеха великий людей; можно ли у них просить советы? Какая благодать открыта в сравнении для прошедших суровую жизненную школу? – они могут быть воспитателями? - 631

314. Если бы Сын Человеческий, Иисус, посмотрел в зеркало?.. Ирония жизни не может не воздействовать и на святых, они получают трезвый взгляд, и он делит события и явления на серьезные и не серьезные: ирония неизбежна? Можно указать на проявления иронии жизни, в том числе в присутствии Иисуса Христа? - 634

315-316. От всего ли пристрастного надо уходить в миру? Надо ли увлекаться мирскими искусствами? - 638

317-323. Заставляют ли одни вредные пристрастия потреблять и другие пристрастия? - 640

324. Бог не отвергает жизнь в богатстве, при каком условии? - 643

325-328. Труд для верующих – это условие осознания благодати веры или выполнение во имя истины: вера без дел мертва? Как объяснить притчу о хозяине, заплатившему однако работникам, поработавшим разные часы? Должно стоять за благим трудом ограничение и самостеснение? Покушается ли наркоман, губя свое тело, на тело Христа? Губится ли в результате кодирования часть души, подавляя волю человека? - 646

329-331. Если бы воры и насильники увидели Бога, не стали бы грешить? - ведь верующие, знающие о Боге, - грешат? Какие виды самоубийств не осуждаются Богом? Просят ли в храмах отпевать совершивших суицид? – может ответить священник? Не сотворил ли Лукавый для человека какой-то неизменно работающий закон? - 650

332. Какие наиболее яркие слова святых свидетельствуют, что вера без дел недоказуема? Как могут научить крепче веровать староотеческие научения из писаний святых отцов? – говорят подтверждением уроков на своей практике. Это так? Деятельность, ведущая ко злу, – тоже в понятии человеческого дела? - 653

333-334. Часто новоначальные сокрушаются, что, мол они наконец-то в Церковь пришли, а никаких обещанных чудес здесь не нашли. Что им можно посоветовать? - 656

335. Дружеская помощь – имеет своей природу духовную милость, но чрезмерная милость может испортить отношения, например, если признаешься, что помогаешь ради спасения души друга? Есть суждения, что и праведные люди ослабеют в своей милости к другим, но Бог, никогда зря не обещая, спасет и преступника? - что об этом сказано в «Толкованиях»? - 659

336. Выходит, чтобы быть первым, надо всегда успеть первому указать на бревно в своем глазу, на то, что поедает верблюда – даже если у тебя соринка, а показухой не занимаешься? Верно ли, что обличать недостатки родных и близких дело самое неблагодарное? - 661

337. Стоит ли пытаться доказывать, что Священное Предание несет больше объяснений от пережитого духовного опыта, чем Евангелие, даже если в этом убежден? - Какие примеры, которые могут нести доказательства этой проблемы? Какие могут быть подобные курьезные проблемы по вопросу Божьей сути, Божьих качеств и Божьей любви? - 663

338. Надо ли, давая совет, указывать только на свой опыт?

Как Церковь доказывает, что лучший советчик по богословским вопросам сама Церковь и ее письменные и устные писания апостолов и святых отцов духовного подвига на практике жизни? - 665

339. Не из-за страха ли одиночества и непонимания, ощущения выброшенности за борт жизни совершаются большинство человеческих грехов? Спасает ли от чувства одиночества молитва за бывших и уже ушедших из жизни близких родных и друзей? В предстоянии пред Богом можно пребывать только в состоянии одиночества, как при произношении молитвы? - 668

340-342. Правомерны ли с нравственной и этической точек зрения подобные вопросы именно в такой интерпретации, словно бы, с провокацией против позитива верований? Но ведь помочь ближнему не есть то, что может показаться как «простая вещь», как вещь безделица, а это самое что ни есть святое и важное? Верно ли суждение, что если кто-то больше сопротивляется истинной вере, в нем начинают превалировать раздражение, гнев и другие грехи? Можно привести аргументы к утверждениям, вроде следующего: «В наше время христианину нужно определяться, в каком звании он будет спасаться, чтобы спастись»? Можно ли начать изучение богодухновенных истин и Божьей правды с христианской философии, чтобы затем перейти к таким великим ду-

ховным трудам, как книга «Лествица» Иоанна Лествичника? - 671

343. Как учил выполнять такую роль проповедников и священства Иисус Христос? Во что увлекательное погружается человек, начинающий верить в Бога и ходить в церковь? Можно рассчитывать, что, уверовав крепче, можешь быть ближе к Христу, чем другие верующие? - и от Самого ли Христа это зависит? - 676

344-345. Если чувствуешь, что Бог не дает прямого ответа, но не возражает, можно ли это считать за согласие, хотя бы подразумевая в этом какое-то испытание Им? Распространенное ли явление воздаяние за добро злом или поступками, осложняющими жизнь благодетеля? - какие тому могут быть причины? Зная, что Церковь к чему-то критически настроена, можно ли выполнить что-то из этого ради оказания добрых дел мирским людям? - 679

346-348. Блуд и грех – это от чрезмерности? Апостол Павел советовал не вступать в брак, если возможно; но кто вступал в брак, как он их характеризовал? - 682

349-351. Правильно ли поступали предки, выбирая для детей спутника в жизни? - каково здесь мнение служителя Церкви? И каково мнение священнослужителя, надо ли вымаливать лучшего спутника жизни у Бога? Правда ли, что

жадность и ненасытность при наличии хорошего – двойной грех? - 685

352-353. Отчего аборт женщина перестала воспринимать большим грехом, хотя это лишение жизни, лишения, быть может, бессмертия человека? Как священники воспринимают оговорки желающих сделать аборт, например, - по причине, что впереди карьера или что не хватает денег и так далее? - 688

354-355. И впрямь ли являются образцами семейной жизни семьи священнослужителей? Говорят, очень много случаев помощи Церкви, ее святости, в рождении детей, это все правда? - 691

356-357. Верно ли суждение, что панацея от всех мирских неприятностей следование мудрости – «ничего слишком?» Но ведь невозможно препятствовать естественному ходу вещей – текущей жизни от мала до велика и во всех ее проявлениях? Церковный глас спасает заблудшие души во всех жизненных ситуациях? Что выше уставов и канонов? Каждый верующий в супружестве так или иначе освящает собой другую свою половину? - 693

358. Правда ли что в священстве мерой всего есть аскетический идеал? Верно, что Церковь смотрит на семью верую-

щих как на малую Церковь? Как понимать, что женщина без мужчины просто ребро? - 696

359-364. Можно ли идти в монахи вопреки воле родителей? От послушания зависит ли долголетие человека? В каком случае можно не слушаться родителей? Есть у души срок, когда она особенно податлива к образованию? Детям должно искать легкой или трудной работы? – что говорят мудрецы? - 697

365-366. Кто есть верующие по отношению к Отче нашему, Иисусу Христу, в разных сравнениях? Должны ли дети сами выбрать свою стезю? Всегда ли назидания старцев совпадают с нашими чаяниями? Некоторые молодые люди дают зарок жить только праведно, берут ли они этим на себя особую ответственность перед Богом? - 702

367-368. Братство во Христе важнее родственных связей, но важнее ли и «таланта дружбы», о которых говорит старец, святитель Игнатий (Брянчанинов)? - 704

369-371. Означает ли, что если со всякой болью обращаешься к Богу – это тоже возрастание в Боге?» Обязательно от веры и «мертвости в миру» происходит цикл – «скорби – утешение-скорби...»? Правда ли, что образ Божий – это общие внутренние сущностные черты человека, где, тем не ме-

нее, у всех «свой бриллиант черт» и внутренняя свобода выбора? Есть суждение, что человек тогда в духовном возрождении, когда и верующий все еще ищет какие-то принципиально важные ответы по богословию? Может ли Бог гневаться, как человек? - 707

372-374. Духовное возрастание идет по предвиденному старцем Лествичником определенным периодам? Царский и срединный путь – это когда без крайностей и перегибов? Есть суждение, что алчущие правды – это ищущие этой нормы жизни, а что в нее входит? Можно достичь больших результатов в возрастании в осмыслении веры в Бога с помощью долгих упорных мыслительных и душевных трудов по христианской философии, и какова роль первичных и вторичных источников и какие самые важные? Можно ли привести пример работы со вторичными источниками, например, книгами «Толкований Евангелия», в частности Б. И. Гладкова, которому, как известно, дал высокую оценку сам святой Иоанн Кронштадский? Существует ли алгоритм нравственной физическо-психологической и душевной основы, минимум знаний и понятий, благодаря которому уверовавшие люди легко отвечают на любой богословский вопрос – и о чем, как минимум, эти знания и понятия? - 712

375-376. С именем Христа Каждый грешник призван «быть в святости», нельзя ли объяснить подробнее? Что зна-

чит быть причастником Божественной любви и стать с Богом по благодати – не означает ли это, что мы должны делать добро, даже когда оскорбляют нас? Утешает ли в оскорблениях православных, что «Бог поругаем не бывает», но и – «что посеет человек, то и пожнет», то есть и что хулители и насмешники получают по заслугам; или просто наслаждаться жизнью с Богом? - 718

377-378. Какие примеры могут смирять беспокойство от заполняемости своей сущности грехами, указать бы хоть один? Привести бы обычные примеры садомазохизма в отношении своей личности и жизни? При исповеди надо ли входить в тонкое разбирательство духовных качеств? - 721

379-380. У не православных христиан отпущенный грех прощается? Должен ли процесс исповедания, даже о тяжких грехах, возбуждать в душе счастье, радость? Можно ли позавидовать тем, кому на исповеди каяться меньше, святым? - 724

381. Бодрствование – это больше смиренно ждать Божьего суда или трудиться над собой, доверясь Богу с человеком единому, и не ожидая конца света? - 727

382-384. Видна ли степень веры по отношению к истории Церкви, к земному пути познания Бога, к духовным назида-

ниям из писаний святых в Священном Предании? Откуда берет начало утверждение, что Евангелие как солнце, Ветхий Завет как луна, а писания святых отцов, как звезды? - 729

385-387. Какие формы борьбы существуют между добром и злом? Что, даже святые могут лукавить и снижать степень брани с бесами и какие это, к примеру, виды брани? К чему принуждают страсти жизни? Откуда берутся возле людей различные бесы? Какие виды добродетелей нужны для избавления от злых духов и скорбей? - 732

388-389. Важно ли наказание загордившимся и может ли быть в этом прок? Можно ли перегордиться своими добродетелями или стремлением к ним? Справедливо ли мнение: главное понять во что веришь, и тогда будет по кому - как по камертону - сверять чистоту веры? - 736

390-393. Если чувствуешь, что Бог к кому-то благоволит, но тот долго не в вере, надо включиться в помощь Богу исправить положение? – какой можно показать убедительный пример? Может, «окамененное бесчувствие» это когда приходят досада и зависть, что кто-то все успел, а ты нет; и это бесчувствие к себе есть равнодушие? Как относиться к словам Брянчанинова: «Жизнь земная – обман. Не увидишь, как уже пред тобою – пристанище гроба»; что же тогда ценить? - 738

394-396. О Молитвах... Молитва только за себя или в ней есть часть просьбы одновременно и за всех в Божьей любви? - 742

397. Добродетели и искушения могут жить вместе? Логично ли задать вопрос: Бог управляет всем, но мы грешим, и однако ведь Христос не может ввести в греховное искушение?.. Всякая молитва отгоняет черные силы до поры до времени? - какой совет для этой реальности исходит от духовных учителей? - 744

398-399. Часть пророчеств на одних относится к другим, так обязательно ли все, что ты относишь к своей задаче, надо выполнить до конца? Как для каждого свое, так, может, и каждому из нас выпадает часть испытаний каждого? Есть универсальные полезные советы, как лекарство жизни, без учета индивидуальных особенностей каждого в восприимчивости к жизни? Если есть универсальные требования ко всем, значит, все они детерминированы промыслом Божиим в единый алгоритм правды и истины? Что, именно этот алгоритм и повторяет во всех откровениях святых отцов в их писаниях одни и те же истины и правду Божью, и ничего нового? Все ли связано в единый неразрывный живой алгоритм жизни в вере и Церкви: Священное писание, Священное Предание, Правило веры, писания святых отцов, сама

Церковь? Из каких элементов состоит единая и нераздельная Богооткровенная Истина? Во всех откровениях образ смерти трактуется символом жизни? - 746

400-401. Тексты священных преданий позволяют очищать души и сердца, или же путем указаний на скорби - избегать ошибок и заблуждений тем, кто ими (как свидетельствами реально пережитого опыта – учениями «о Боге в деле») пренебрегает? Могут тексты святых старцев заманить живого духовного наставника? Нельзя ли объяснить подробнее о Священном Предании? – что оно есть и в чем его незаменимость? Могут ли чтения источников об Евангелиях возбудить истинные взгляды, которые не заметишь в Библии без комментариев писаний опыта жизни святых старцев? Можно ли положиться на комментарии святых старцев без Церкви, ведь ее взгляды и старцев на суть Евангелия одинаковы? - 750

402-403. Для старцев мечта это познать вполне истину, но ведь сами старцы, кто мечтает быть не в миру, словно ангел невидимый, кто живет в обете молчания среди людей, кто, молчуном в мечтах в отделении от людей, кто добрым проповедником-говоруном на миру при большом стечении народа; опять же - и написано ими много в назидание поколениям?.. Созерцают Бога многие святые, а созерцательное видение Бога возможно? Нужно ли считать естественной главной мечтой всех верующих - бессмертие? «Есть люди, кото-

рые больше живут прошлым, чем настоящим. Для христианина это тоже недешево?» Для верующего важнее осуществленная мечта или то, что он может достичь в самом светлом христианском будущем? - 754

404-406. Укрепление веры означает уменьшение переживаний или их нарастание от осознания несовершенства и слабостей, а в следствие этого - возбуждающегося стремления больше трудиться над собой, чтобы быть сильней? Можно ли и на Бога надеяться, и не плошать тем, что слушать советы других людей? Многоглаголюемость в службах и в писаниях может ли служить более конкретным напоминанием о необходимости в любой момент во всеоружии встретить Христа Спасителя, чем краткое и ясное: «Бодрствуйте!»? Надо ли молиться и за тех, у кого, по их словам, нет времени ни верить, ни тем более в вере затрачивать время на молитвы? - 757

407-409. Нести свой Христов Крест, это, может, нести в себе совесть, ибо без нее и нести бы никакого груза не надо? Нести крест верующего не означает ли и соблюдать строгие уставы Церкви? Нести крест – это не принуждать ли себя держать свои чувства и зашоривать глаза на то, что может заставить вызвать недовольство в жизни со своей семьей и неприятие сближения с собой людей из другой Церкви или веры, в том числе в многоконфессиональном государстве?

Какой вершины может достигать любовь христианина; какую просили для себя святые старцы? Важно ли каждому найти свою меру и добродетели, и мученичества, и запретов, и поста? - 762

410. Можно ли общаться с Богом, используя различные изречения аскетов, священников, монахов и других духовных учителей и часто цитируя кого-либо одного из них? Какие имеются примеры использования текстов православной тематики в наставнической литературе общественных организаций? - 768

Выше в Чтениях 398-409 вопросы представлены более развернуто, с целью указать, что, с одной стороны, большой их перечень, в том числе бесконечно длинный, сам по себе может нести в своем содержании определенный объем ответов на все основные вопросы, из которых они рождаются, и дополнительные вопросы; а, с другой стороны, - что любой вопрос, если его ставить в пространном развернутом виде, может не только дать большой объем содержания ответов, но и нести в себе новые составляющие – подтемы, на которые также можно дать отдельные самостоятельные ответы. Таким же образом, только в обратном порядке, пространные ответы на конкретные вопросы могут двигаться в стороны и тем самым рождать в себе новые подтемы. Именно такой подход позволил на базе изучения 400 вопросов получить

свыше 700 дополнительных тем-подвопросов и еще более ответов на все из них. Если на каждый отвечать подробней, - обязательно возникнут новые вопросы и новые ответы. Этот процесс в религии бесконечен.

И вот отчего так важно уметь находить и формулировать ответы в кратком (пусть даже и не полном), но всегда раскрывающем суть веры в Бога, содержании, - что она дает человечеству и в чем состоит долг исполнения морально-нравственных заповедей в ограде Русской Православной Церкви. В кратком, значит, - занимающем несколько страниц!

Некоторые Чтения и-за схожести вопросов и ответов на них объединены в общую единую главу.

Чтения триста первое – триста четвертое

«Как вы относитесь к идее отмены смертной казни?» Если есть Бог, должны ли верующие принимать нормы милосердия по меркам мирских законов? Надо смиренно реагировать на все соразмерно реалиям жизни и смерти? «Но ведь нельзя лишать даже самого страшного преступника возможности раскаяния?» Может допущение человека до смертной казни являться спасением его Богом для Царства Небесного? «Но что с христианских позиций означает работа палача, человека, исполняющего приговор, вынесенный другими людьми?» «Все это так сложно...»

Протоиерей Максим Козлов: «...Мы люди верующие, а

значит веруем в жизнь вечную и, то есть, нормы только человеческой справедливости, правды или неправды перед судом людским не представляют для нас абсолютную и конечную ценность и носят ограниченный характер. ... Человеческий суд может ошибиться, но суд Божий не ошибается никогда, и нет такой слезы, которая не была бы отерта в Царстве Небесном, и нет такой скорби, которая не забылась бы человеком, когда он видит лик Христа Спасителя». В основном, люди радуются, что смертная казнь отменена, как таковая, с лишением жизни, но и за такой радостью стоят опасности для тех, кто без смертной казни будет взят насильем, будет лишен свободы и жизни. Во всем надо быть и умеренно удовлетворенным прощением врагов, в том числе окутанных бесовскими силами врагов общества, для которых существовала смертная казнь. И - в оценке кто более виновен пред обществом и людьми: то ли, кто есть солдат вражеской армии совершавший убийства, то ли свой соотечественник, совершавший убийства без войны. Реагируй на все соразмерно реалиям жизни и смерти, жизни земной и жизни с Богом, в ликованиях, в смехе при одержании побед, за которые кем-то может быть положено много сил и испито до дна много тревог и переживаний, тяжких испытаний и бедствий. «Торжествуй, ликуй и смейся, если помнишь и стоишь на чеку: подвиг, борьба с невидимыми силами, брань с духами злобы // война со светлыми началами и властями против темных начал и властей// ... и хорошо, если

бы мы, при всем тщании, трезвенности и бдительности, могли устоять против этого свирепого полчища», - призывает святитель Иоанн Златоуст. Любое отношение, любое удовлетворение, одобрение или неодобрение должны быть во имя торжества Бога. Наверное, некоторые верующие смотрят на смертную казнь как на положительную сторону в институтах наказаний преступников, хотя бы, от соображения, что так иным заслужившим самой суровой кары было бы милосерднее, чем всю жизнь жить взаперти с мыслями, что отныне это все, что им осталось, или с мыслями, что им можно сбежать, но убив при этом каких-то людей. И, может, смертная казнь еще оставила бы надежду быть прощенным Богом, тогда как новые преступные измышления (после того, как Бог помог, смертную казнь заменили пожизненным заключением, и преступник благодарил Бога) уже могут преградить ему путь к спасению навсегда. В известном смысле, прощение от смертной казни есть взятие от помилованного некоей клятвы в виде признания раскаяния. Но, как говорится в источниках Предания, заставляющий клясться, не будучи уверенный, что клянущийся выполнит клятву, согрешает дважды – против себя и того, кто им будет убит, то есть, - клятвопреступник. И тогда виновато государство, допустившее новое преступление путем своего невольного преступления. Ну и как? – наше ли дело считать жизнь забавой и жить беспечно и весело? С другой стороны, самый закоренелый преступник, получивший жизнь, может так раскаяться и столь мно-

го и искренне молиться, что будет удостоен особого благоволения Божьего. Словом, подобные размышления разных людей заставляют по разному смотреть на этот сложный вопрос жизни и смерти, смерти и бессмертия души в реальности, где самой большой силой является Бог Милосердия, Бог Прощения, Бог Помилования, Бог Безграничная и не имеющая конечной вершины Любовь, которая всегда будет выше всего, что только ни случится на земле. Нет сомнения, что не один палач, которого судьба сделала исполнителем смертного приговора, лишителя жизни без его собственной вины, подумал об этом и перекрестился. Прося прощения, чтобы и над ним, не дай Бог, однажды не склонился палач. Но бывали и такие палачи, которые не видели в своей работе большой беды даже для душевного состояния, даже и сами шли на эту стезю, и грех их безмерен, больше, чем у того, кто совершил смертный грех в жизни, но осознал, что поступил против Бога. В жизни на самом деле все так сложно... «Если во время подвига ты не раз упадешь, не отчаивайся. Опять вставай и подвизайся, и не отступай до тех пор, пока не увенчаешься блистательным венцом победы над дьяволом и сокровища добродетели не скроешь в безопасном месте. Когда утвердишься в навике добродетели, уже не будешь более преступать заповедей по нерадению» (41, 121).

Чтение триста пятое

«А человек, крещенный в детстве, по-настоящему добрый, сердечный и неэгоистичный, но который не верит в Бога и в Церковь не ходит, неужели тоже осудится наравне с грешником?» Добрые язычники осудятся менее, чем неверующие в христианском мире? Может человек поверить другим, кому верит, - что Бог есть? Бог судит всевидяще по определенным лекалам, навскидку, или каждого в отдельности в упор?

Да, мало согрешающий и очень добрый, но не верующий человек также осудится, как и неверующий большой грешник; и как и верующий грешник - тоже. Другое дело, как осудится тот или иной грешник. Возможно, человек не уверовавший осудится менее, если у него крепко верующие родители и они молились за детей, или кто-то из предков совершил большие духовные подвиги, моля Бога сбересть потомков. Но поскольку никто этого точно не знает, совсем нелишне не только окреститься, ходить в храм, читать Священное Писание и Священное Предание, но и очень старательно молиться о своей душе, стараться хорошо исполнять заповеди Божьи, церковные правила, делать добро людям. В Новом Завете к язычникам, живущим с добром по чистоте их сердец, хотя они не знают Бога, отношение более благосклонное, чем к верующим, которые знают о Боге, Его пожеланиях и о требованиях Его; и когда они не исполняют их - являются более виноватыми. Однако, надо сказать, что в православной стране хорошие люди, даже если в храм не ходят, то в них не может не быть хоть малого зерна веры, это, на мой взгляд,

невозможно. Хороший добрый человек все равно совестится, что он не истинно верующий, хотя может не признаться в этом всю жизнь (тогда как недобрый, если виноватится, то более озлобляется). И многие из добрых, пусть не сразу, вырастают и укрепляются в вере. Человек, идущий к Богу должен сам себе доказать, что Господь есть, а не по внешнему внушению других – «Просто поверь!» даже без ощущения Бога; хотя... добрые люди это могут принять более успешно – «что-то такое» в себе ощущая, как добрую зависть к христианам. В притче о горчичном зерне, которое названо самым малым, в «Толковании Евангелия» Б. И. Гладкова, сказано, что оно «становится, когда всходит, больше всех злаков, и пускает большие ветви, так что под тенью его могут укрываться птицы небесные. То же самое будет и с проповедью». Можно сказать, – то же самое будет с проповедью самому себе, а затем и другим, всякого уверовавшего человека. Но вначале важно не пропустить момент уважения к верующим, тягу к Церкви, где его могут окрестить. И другим важно это почувствовать и помочь человеку, пока лукавый не искусил голодную птицу склевать это зерно в сердце человека. По Гладкову: «...Слово Божие, посеянное Иисусом Христом и упавшее на благодатную почву, вследствие благодатной силы, заключающейся в нем, возрождает человека... // См. Лк. 8, 11; Мф. 13, 36-43; Мк. 4, 26-29)». //При этом// если ни терния, ни плевелы не заглушают его, то оно вырастает и дает плод даже без дальнейшего содействия Посеяв-

шего». Господь по каждому человеку отдельно судит, и знает, что по-настоящему добрый, сердечный и неэгоистичный человек рано или поздно уверует, и уж точно когда наступит опасность или подойдет к концу земная жизнь, и когда захочется повиниться перед людьми и Богом, а в последний миг мелькнет и надежда, что Бог примет его в свою любящие объятия; «...когда перед человеком предстанет вся его жизнь, может быть и добрая, однако так бесконечно неполная без веры во Христа, что то пусть и не устами, но сердцем так же //как один из разбойников на кресте рядом с Христом// воскликнет: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царство Твое! (Лк. 23, 42). И услышит он благой ответ Сына Божия, ведь Бог есть любовь, и мы должны верить, что у человека всегда остается надежда на спасение».

Чтение триста шестое

«Можно ли сказать: то, что для одного времени – грех, для другого – прегрешение? Существует ли историческая переоценка тех или иных порочных помыслов, чувств, поступков?» Священник должен стараться удержать того, кто решил уйти из Церкви? Имеются ли в Церкви Ангелы, Духи, которые и для несовершенных верующих приносят, успокаивая их от мрачных мыслей, какие-то облегчения, утешения, радости? - если есть, то почему же им такое предпочтение?

По первому вопросу... В какой-то степени это настоль-

ко очевидно, что вера православного должна однажды включить и более никогда не выключать ощущение реалий времени, в котором живет человек, а во времени – переоценку своего личного понимания ценностей. В детстве, юности, зрелости, старости – они объективно различны, и мера грехов в сфере определенных мирских «ценностей» кажется различной. То, что старому, когда он видит страсти молодых, - кажется греховным, то молодому кажется нормой (и Бог видит нормой, но качает головой, как любящий отец, видя игрища своих шаловливых чад – отроков, юных и становящихся на крыло, пускающихся в их первый полет; и в покачивании головой Бога в то же время – и упрек старшим, с возрастом включающим в себе механизм часто неоправданного осуждения, вызываемого завистью; а старики часто грешат досадой на что-то, раздражительностью и нетерпимостью). Верующему прегрешения молодости, присущие всем, воспринимаются объективными факторами жизни с объективными же наказаниями за грехи в борьбе за мирскую нишу счастья. Бог не запрещает людям жить по своей воле. Но что важно накрепко усвоить идущему путем веры, что в настоящем, а также в ретроспективе и перспективе сама оценка греха неизменна. Могут в чем-то меняться методы педагогического влияния Церкви к людям согрешающим, в зависимости от «поток» племен и народов в их школы, люди бывают и очень избалованными временами облегчения, переизбытками вольности. При том, что задача Церкви всегда одна –

не дать человеку погибнуть, а помочь ему в начале, в середине и в итоге земной жизни приобрести Царство Небесное. «...Священник же должен помочь согрешившему удержаться в ограде церковной, а не выйти из нее, чтобы снова погрузиться в житейские стихии. При этом, конечно же, никак нельзя снижать нравственные требования». И если еще в Ветхом Завете говорится о том, что огрубело сердце людей (См. Ис. 6, 9-10), то это не значит, что не следует превращать это сердце в сердца верующих. Церковь Христова заботится о пастве, как обо всех детях своих, без исключения, грешащих больше и прегрешающих меньше, даже о тех, кто слушая не слышит, но, все же, может, и должен, еще услышать. Если люди не делают явное беззаконие, скорее всего, все же, не будут творящие грехи невольные ввергнуты в печь огненную, где слышен плач и слышен скрежет зубов истинных беззаконников (См. Мф. 13, 50). Но грех и прегрешение в сфере веры имеют ту особенность, что они могут не только быть искупаемы молитвами, исповедью и причащением Святых Тайн согрешающих, но для них в Церкви есть их ловцы в лице Чуткости, Благожелательности и Радости, ибо сказано, что Ангелы возрадуются приходу к вере большого грешника более, чем приходу в Церковь 99 праведников (См. Лк. 15, 7). Понятие «большого грешника» подразумевает и того «меньшего», что и можно, наверное, назвать прегрешением. Но важно уяснить и то, что если сознательно начнешь создавать себе список «меньших» прегрешений, нежели больших

грехов, притом зная, что весь мир лежит во зле (1 Ин. 5, 19), то тем самым будешь более серьезным провинившимся перед Богом, чем грешащие и прегрешающие невольно, или по неосознанию своих грехов в порочных помыслах, чувствах, поступках. Преподобный Ефрем Сирийский рассудил (28, 244): «...Но горе мне! Потому что во мне причина. Лукавый не заставит насильно меня согрешить. Грешу я по своей воле, почему же слагаю вину на лукавого». Для всех времен есть и свои грехи, и свои прегрешения. Зачем же перекладывать вину и уже на сами времена? Во все времена Христос дал нам одинаковую свободу. «Не Бог причина зла, а мы сами, потому что началом и корнем греха служит то, что от нас зависит, наша свобода» (113, 234). Но верх неблагодарности было бы переложить вину и на Того, кто ее дал вместе со Своею любовью и позвал в Его Царство Небесное». И переоценки этому нет!

Чтение триста седьмое

«Сегодня понятие греха осталось только в Церкви. В современном секуляризованном мире оно практически отсутствует?» Почему Святая Русь называлась Святой? Когда говорят, что весь мир – во зле, имеется в виду отношение к миру и отношение мира к человеку? Кто чувствует зло и добро – только те и придут в Церковь?

Это не так, грехи осознают все, кому дано думать. Даже и

неверующие люди в России в большинстве своем прекрасно знают, что, совершая неблаговидное, - грешат. Знать о грехах — это традиция, поэтому среди тех, кого считают неверующими, христиан в душе много. Другое дело, что это зачатки, но они есть, иначе паства Церкви так быстро не умножалась бы в последнее время: она приумножается от неверующих с зернами любви к Богу и православной культуре, принимающими силу веры, начиная от малого, первопознаваемого. «Стремление к правде Божией определяло идеал и внутреннее бытие большинства людей. Так было и в первые века христианства, и в Византии, и на Святой Руси, которая называлась Святой не потому, что тогда все люди были святыми, а потому что святость была нормой жизни» (М. Козлов). В жизни вне Церкви, в том числе до того, как Бог дал людям свой первый Завет, хотя понятия греха, как вины перед Единым Богом действительно не существовало, но миром в хаосе страстей и дурных поступков были и добродетельные люди, желавшие только мира, философы, мечтающие о гармоничном мире. Зла в том мире не было ни меньше, ни больше, ибо сказано, весь мир лежит во зле (1 Ин. 5, 19), но если зло прежде было в мире диком, языческом, то ныне зло в мире современном просвещенном многими философиями и науками, и появившимися изящными культурами. Почти все знают о Боге, осведомлены, что Бог уже дважды заключал договора между Собой и человечеством, при втором не отменяя первого закона, но призывая испол-

нять его с учетом Его воли спасения уже всех людей земли, а не одного вначале Им избранного народа; и что Он решил изменить среду обитания людей, лежащей во зле, на среду жизни вечно без какого-либо даже намека на зло. То есть как в совершенном мире люди могут быть не осведомлены о зле, так в мире людей на земле многие могут даже не осознавать истинного зла, видя его только тогда, когда кому-то лично, или близким, или стране причиняется зло и вред. Даже и верующие в Бога люди не все до конца понимают, что христианство требует видеть во зле не зло мира, а то зло, которое имеется в душе каждого человека, его страсти, искусы и грехи. Этим принципиально и отличается мир земной (где зло оправдывается борьбой за жизнь в мире зла, и одни живут за счет убийств и уничтожения других – ф фауне, – считая человека, - и флоре) от мира горнего, небесного, где властвуют Божественная любовь вне сферы зла. Кто не желает замечать этой принципиальной разницы, погрязнув в сфере современного культурного пространства, просвещения миллионами познаний из библиотек бесконечно разнообразных по содержанию гипотез и выводов современных книг, в комфорте, предоставленном научно-технической революцией и компьютеризацией, тот легко готов признать, что его «секуляризованный» безбожный мир, в отличие от необходимости постоянно счищать свои грехи, - это то, что и нужно современному человечеству. «Думаю, главная трагедия XX века состоит в том, что современная цивилизация настаива-

ет на упразднении самого понятия греха и взамен предлагает торжество скверны, гнусности и порока. Люди научились стесняться своей веры и даже чуть ли не извиняться за то, что пока еще христиане...» (М. Козлов). И все же, хотя некоторые верующие могут уже забывать даже о своих грехах, или же перекладывая свою вину в собственной беспомощности на тех, кто создал секуляризованный мир, то в мире, слава Богу, огромное число людей, которые и будучи некрещенными чувствуют где зло и грех, а где добро и благодать Господняя, и они желают ухода от растлевающего их и души их детей расчета и эгоизма. И, скорее всего, все из таких в России войдут в благодатную ограду Русской Православной Церкви, ведя за собою к спасению во Христе и своих детей. И до тех пор нам всем сообща «Нужно веровать, //и отдавать себе трезвый отчет, // что в первородном грехе заключается семя всех страстей... и потому не стоит удивляться проявлению и восстанию ни одной страсти», - учит святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 527). Чтобы, по крайней мере, не взять на себя невольного греха отвращения от Церкви тех, кто туда уже сделал первые шаги.

Чтение триста восьмое

«Нынешнее время знаменательно не только сущностным искажением принятых ранее в обществе норм, но и привыканием к этому. Это уже знаковое свидетельство?» Что ста-

новится важным знаковым в западном христианском мире и у нас, православных? Что значит: не хлебом единым жив человек?

Да, это знак того, что общество давно потеряло истинные нравственные ориентиры, но привыкание к плохому, ко греху, сведет усилия многих людей - спастись - к их неминуемому краху. Святитель Григорий Богослов свидетельствует (15,159): «Видел я иногда, что и камни, и прах, и укоризненные слова (какое ужасное исступление ума!) люди бросали в Того, Которого никто, нигде и никак не может уловить. Законы отметались в сторону; друга, врага, отца, жену и родных всех сметал стремительный поток». Но рядом с людьми всегда есть как Бог, так и Церковь, готовая познакомить с Ним заблудшие души. В Церкви в сонме всех ее престольных достоинств есть одно особенно важное, что она неизменна в своей цели выполнить обязанность помочь Богу спасти для Его мира как можно больше людей, братьев первого и Второго Адама (собственно, и от переносных смыслов, сотворенного Адама и рожденного Сына Иисуса Христа из недра Отчего), и при этом – спасти людей в их прошлом и настоящем от всегда греховного мира, а не от какого-то хорошего прошлого, которое лишь сегодня стало плохим. Нормы мира прошлого были столь же неугодными Богу, как и нынешние любых самых прогрессивных Основных законов или Деклараций прав граждан в их государствах. В этом смысле нет никакого привыкания к плохому и злу, по-

тому что они были всегда, ибо весь мир лежит во зле (1 Ин. 5, 19). Но если речь идет о том, что прежде было больше верующих людей и вера их была крепче и устойчивее к различным искушениям и грехам, то сегодня это хотя и есть свершившийся факт в Западной Европе, но отнюдь не Факт в России: где верующих становится больше, и вера православная крепчает в силе и славе Пресвятой Троицы Небесной. Поэтому если для Запада его знаковым свидетельством искажения христианских истин и норм является характерный упадок веры (закрываются храмы, сдаются в аренду и в наем даже другим религиозным общинам), то для России – знаковым становится быстрое увеличение верующих православных, ревнивое возвращение к православным ценностям и возведение и восстановление каждую неделю, как минимум, по два новых Божьих храмов, церквей, часовен. Однако, на самом деле, в мире существует и привыкание ко все более облегченным условиям жизни и прокормления себя, например, если учесть, что хлеба на всех в мире могут посадить и вырастить уже только несколько процентов вооруженных сельскохозяйственной техникой людей от всего населения земли. Но – находим в сфере Предания высказывание богослова Б. Гладкова: «неудовлетворение запросов духа не менее мучительно, чем голодание тела: и ответ на эти запросы составляет ту духовную пищу, без которой человек не может жить сознательно //и осознанно в полноте//. Этот ответ принесен Христом от Бога, как принято говорить, с неба. Это

Слово и есть тот хлеб с небес, о котором говорит теперь Христос, и Слово это – Он Сам» (См. Ин. 6, 63)». Таким образом, не земным хлебом единым жив человек, а знанием, что будет спасен с Иисусом Христом, и потому-то окончательно не свихивается с ума от безумства страха чего-то в краткой брэнной жизни для себя недополучить. Можно жить с любыми нормами и установками и, привыкая к ним, не замечать своего падения, отхода от спасения. И потому необходимо помнить сказанное Им: «А кто отречется от Меня перед людьми, отрекусь и Я //от них// перед Отцом Моим Небесным» (См. Лк. 13, 27).

Чтение триста девятое

«Что делать, если студенту по программе приходится читать возбуждающие его тексты, тянущие ко греху?» Глаза, уши человека... надо ли лишать их своего любопытства? Бог не запрещает познание мира, но скрывает всю правду о Себе, можно ли знать ответ?

Стараться изо всех сил не искушаться ненужным, знать, что умеренность и воздержание могут спасти от многих недугов и скорбей. Святитель Григорий Нисский замечает (17, 461): «Часто глаз становится входом многих смертей: видит он раздраженного и сам возбуждается к той же страсти, видит благоденствующего не по достоинству и воспламеняется завистью, видит горделивого и впадает в ненависть.

Или видит красивое лицо и впадает в вожделение». Да, имеется в виду также и смотреть, и слушать что-то, возбуждающее страсти, искушающее ко греху, опасное для души, но и необходимое, чтобы быть не «белой вороной» в студенческой среде. Верующий человек, как только осознает в себе Духа Святого, присутствие Бога и свое, как бы, взаимное проникновение в Его Кровь и Плоть, начинает ощущать, что он смотрит на все вещи вокруг глазами Бога, ощущать душой и сердцем Его все, что ни окружает. Разве Бог отменил студенчество? Разве Он отменил книги? Разве он отменил волю выражать каждому свое мнение, выстраивать теории и гипотезы в деле познания мира? Разве запретил восхищаться красотой, ведь тогда исчезнет чувство восхищения святым, как мерой, воздействующей в противоположном направлении от восхищения против безразличности и разочарования в виде искушения и греха. Ведь углубленное познание мира есть углубленная попытка познания Бога. И разве Бог запретил познавать лукавого? Нет, он Лично показал, как твердо и благоразумно надо ему противостоять, а без этого лукавый управлял бы человеком, а человек бы и не знал, что это не от Бога, а от лукавого. Бог всему этому познанию не противится, как не противятся отец и мать, когда однажды дети хотят узнать о них больше; но родители вправе остаться до конца со своей тайной, необязательной для детей, даже и самых умных и послушных. Родители знают, что дети все равно все это пройдут в жизни, но не желают, чтобы, что

ни случится впоследствии, они имели повод неблагодарно и жестоко вменить им в вину, что на судьбу повлияла их, родителей, и жизнь, и любовь. При этом родители не всего скажут о своей жизни. Примерный ученик, студент, чувствующий потребность в вере и жизни с Богом, не станет выискивать в жизни родителей, и Бога, того, что они скрывают, может, и до времени; студенты, почитающие отца и мать, как Бога, а Бога как отца и мать (хотя это условно, ибо Бог всегда прежде всего), не станут видеть во всех открывающихся их познаниями тайнах жизни того, что не нужно, как и то, что подразумевает за собой меру любопытства. Нравственный человек не возбуждается от прекрасного оголенного вида своих родителей, он стыдливо отводит очи. Если не хватает нравственности, и студенчество вместе с тобой начинают уводить к совершению грехов, а при этом лукавый уже предлагает жизнь - как жизнь только греховную, то помни известный староотеческий совет: если не можешь бороться с искушением, избегай его. Если ощущаешь, что это для тебя непреодолимо, займись чем-то другим. Ибо, как сказано, «Демоны делают... души, живущие во грехах, не потому, чтобы переменилось их существо, но потому, что воля их //под властью искушений демонов// подражает злобе демонов» (35, 800).

Чтение триста десятое

«Верна ли пословица: «Не согрешишь – не покаешься»?

Правомочна ли установка: не согрешая, кайся?

Духовные учителя наставляют: «Хотя по природе человеческой невозможно не грешить, однако можно, согрешив по опрометчивости или по увлечению лукавого, тотчас измениться, покаяться и не прилагать зла ко злу» (5, 193). «Если обнаружим грех исповедью, то сделаем //его// сухим тростником, пригодным для того, чтобы он //грех// сгорел в очистительном огне» (5, 273). В вопросе есть подтекст, что иному бы лучше и согрешить, чтобы через раскаяние, крещение, искреннюю исповедь и вкушение Крови и Тела Христовых почувствовать в себе, как минимум, «человека», а как максимум, - и присутствие Самого Бога. В этом вот смысле да, пока не совершишь хоть малого «злого дела», дурного поступка и не одумаешься, - не придешь в Церковь за утешением поруганной искушением и грехом совести. Многие к вере именно так и приходят, их с нетерпением ждут Ангелы воинства Святого Духа. Не познавай путь греха, но познай путь добродетели - так скажут все, желающие добра. Но человек рождается уже грешным, потому что он есть потомок того, кто уже не имеет истории жизни лишь вечной безгрешной, а с согрешением, когда и был отпущен из Эдема на землю, где все зиждется, так или иначе, на зле. Это представлялось бы по-иному, как замысел Божий, где кто-то пожирает другого, и это являлось бы благом, если бы за этим стояло прокладывание пути другим жизням к бессмертию, но во зле прокладывается путь к смертям окончательным.

Сказано, что не посеяв зерна и тем самым не умертвив его, не переродишь его в жизнь всхода, стебля и плода. Но Адам поступил неосторожно, согрешил, и этот закон трансформации жизни в смерть, а смерти в жизнь для него исказился в закон превращения из дарованной Богом жизни в смерть для человеко-Бого-подобного. Ибо в отличие от всякого живого в тварном мире человек создавался как существо богоподобное и бессмертное, но человек вверг себя в мир смерти, не для него предназначенный. Поэтому, что бы человек ни делал в нем – это совершение греха, и так до скончания века, пока все люди вновь не войдут в Царство Небесное. Значит, и та же поговорка – «не погресишь – не покаешься» не верна по своей сути. Ибо нет в мирской жизни для человека вообще ничего, за что бы ему изначально не следовало бы каяться, то есть даже и без сознательного совершения грехов, а просто по факту его жизни на земле. Для верующего православного человека может существовать другая поговорка на все времена и народы, которым он желает спасения, веруя в возможность этого с помощью Христа и в этом уповая на Него: «Кайся и не согрешая», а только по осознанию того, ради чего именно Богу Отцу понадобилось посылать к людям Сына Своего, родиться в образе человеческого, чтобы учить Новым Заветом, быть распятым на кресте мученической смертью, воскреснуть, передать дар крестить Святым Духом, чтобы во Христе и Церкви знать, как спасти свою душу для вечной жизни в той обители, которая

изначально была уготована для одного Адама, а с приходом Второго Адама Сына Человеческого - и для всех людей. То есть по осознанию самого первого, что необходимо осознать, - христианского благовестия о миссии Бога с Его появлением Сыном в мире тварном земного зла и бесконечного человеческого греха. За ним необходимо осознание и второго, и третьего, в том числе, что и будучи апостолом – обязательно согрешишь и даже не заметишь, будешь слышать Самого Бога, да не услышишь, а что же говорить о тех, кто не были при жизни Бога на земле его близкими учениками? Впрочем, эти грехи и покаяния Бог видел изначально, не даром же сказал апостолам ученикам своим, что Он откроет им величайшую тайну, которую они сейчас и уразуметь не могут, которую поймут только верующие в Него, да и то не теперь, а после. (См. в т. ч. Ин. 6, 38-40; 65-66).

Чтение триста одиннадцатое

«Многие молодые уверены, что необходимо посещать ночные клубы хотя бы для изучения нравов современного поколения. Это классический пример подмены?» Верно ли, что в иных народах родители с детства приучают к греху насилия, сладострастия? Некоторые хвалятся, что тюрьма научила жизни, какую опасность несет такое заблуждение? Но трудная жизнь может являться отличной школой для успеха великий людей; можно ли у них просить советы? Какая бла-

годать открыта в сравнении для прошедших суровую жизненную школу? — они могут быть воспитателями?

Было бы абсурдным поверить, что многие люди, а не некоторые, ходят в ночные клубы, в бары-дискотеки и им подобные, чтобы не отстать от жизни и знаний истинно верующих — то есть, только тем самым и знать, что худо, а что лучше или хорошо; пройти какие-то свои земные адово злачные места, чтобы затем порхать в радости только в раю; наиболее стойкие к искушениям и грехам даже и с намерением быть сильнее в вере и праведнее в мыслях и поступках здесь выглядят очень странно, ибо неизвестно посланники чего, как только своего неосторожного любопытства. Ведь наряду с верой в Бога и церковными правилами родители не прививают детям одновременно и веры в лукавого, и посещение не храма, а злачных мест. У иных языческих народов есть обычаи, близкие к этим, например, приводить в дом блудницу, чтобы сделать опытным отрока, или приводить многих невольниц, чтобы учился выбирать себе по вкусу, приводить жертву, пленного человека, чтобы научить хладнокровию в убийении, но христианство не позволяет участвовать ни в блуде, ни в оргиях, ни тем более в убийствах, чтобы изучить это дело на себе и рассказать другим, что это плохо, а тем более похвалиться, что в чем-то подобном достиг совершенства, достиг знания жизни в злачном. Никто даже из порочных, кроме «отпетых», не научает свое дитя тем, чтобы он попал и был в тюрьме, и тем получал опыт. Некоторые мо-

лодые люди в эпоху воровства и бандитизма и под влиянием фильмов и книг, культивирующих власть воров в законе и иных, им подобных, даже намеренно желали бы стать ворами, как «уважаемыми» людьми, познавшими «настоящую жизнь». Но тюремные страдания, когда посланы выше, это не школа жизни, а покаяние за прошлое; и только счастье, что некоторые затем придут к Богу. Только бы им не услышать вновь лукавого, что приходом к Богу и совершенствованием в вере обязаны тюрьме, тогда под влиянием лукавого изучение Библии превратится в извращение сознания, Библия-то и закроет человека от мира, и когда он будет заглядывать в мир – то только рыча и ворча, ибо мир без бевсов в ином. Не следует оправдываться тюрьмой, постоянно глядеть в эту бездну, так как бездна может сама вновь просочиться в приоткрытую дверь и утянуть за собой кого-то из близких, молодежь, откуда теперь придется выкарабкиваться уже им. И как им теперь слышать слова, что, мол, ничего, все к лучшему, это наша хорошая семейная традиция для укрепления веры? И молодежи не следует слишком увлекаться никакими клубами, ибо через них-то лукавый и осуществит свой план обмана и затягивания в бездну тех, в семьях которых гордятся тяжкими испытаниями, совершенными по страсти, глупости, неосмотрительности и нерассудительности. Но и тех разве осудишь? Только пожалеешь, хотя можно услышать рык, что несите свою жалость и доброту вместе с любовью куда подальше. Куда? Обратно к Бо-

гу, откуда они и исходят?.. Хорошие советы надо спрашивать у хороших, и только тех хороших, которые проверены в их искреннем сердечном желании помочь всем, чем могут, чем не раз зафиксировали в их, как бы, «домашнем, семейном, родственном предании». Сколько бы людей не попали в беду, если бы прислушались к тому, о чем предупреждали имеющие опыт достижения хороших дел хорошие люди, родители, братья и сестры! Но, правда и то, что случается - именно из прошедших особо суровые испытания затем могут родиться и большие христианские философы, и теологи, и религиоведы разных оригинальных толков, а также лингвисты духовных текстов и даже теоретики-праведники. Они могли бы быть и примерными праведниками, но суровость пройденной жизни в злочных местах уже не переделывает к прежнему плотское начало подсознания, а именно какую-то страсть, оставляя то, что позволяло выживать: участь жаться к своему углу и не ходить на ниву труда других, чтобы не сделать неосторожного, нарушающего личную защиту; тише едешь – дальше будешь; молчи больше – за умного сойдешь; назовешься конем - запрягут, и так далее. Если, пройдя испытания, люди остаются теми, к кому начинают тянуться массы людей, как к святым, даже и святым-юродивым, это значит, что эти святые являются проводниками молитв людей к Богу, и все получают благодать. Таким образом, научением же и вдохновением истинно духовной праведной жизни занимается истинно лишь Господь Бог, с Его Ветхим и Новым Заветами

для мира. С Заветами и с духовным опытом истинно смиренных подвигов христианских православных послушников в Церкви; с умеющими жить и общежитиями монахами в монастырях; с рассудительными не от подкоркового, а сознательного, умного, рассудка Духа Святого и помощи умных Ангелов в мирских откровениях, не несущих ничего более того, о чем ежегодно и на протяжении двух тысячелетий говорят в Церкви; не трактуя Библию по-своему в сути более того, что считают в Церкви, соотносясь с уже сказанным по Священному Писанию в Церковном Предании многими поколениями духовных старцев, отцов, подвижников-учителей православия. А суть одна: что всегда повторяется и способно поместиться на нескольких страницах бумаги, на какой бы вопрос ни ответил верующий человек другому. И в помощь этой практике - созерцать Бога в себе от Святого Духа, разговаривать с Богом в стенах Церкви в молитвах и слышать Бога в Писании, внимать о Нем из всего Предания (в коем и все совершаемое Церковью в ее истории есть практика чудес, в том числе с исцелениями разных телесных и душевных недугов людей по молитвам их у святынь и по воздействию духа нетленных благоуханных мощей святых). Спасает людей Церковь Христова как раз именно потому, что многие люди и делают то, что есть самый настоящий разврат и смертный грех. Грехом является уже принятие к своей совести, как мерила, и понятие «классический пример подмены» правды неправдой, дурного добрым. «Классический» - значит, несущий

щий в себе некий смысл того, что уже давно допустимо, проверено временем, пользуется успехом, признано обществом чуть ли не как образец чего-то. С точки зрения сил лукавого, «классическим» может быть все, чему не учит Божье учение, но с точки зрения Церкви и верующих - только Бог, как Свет, Слово, Неиссякаемый источник жизни и любви. И вот, за знаниями и спасением души надо идти не в ночной клуб, а в пламя духовного огня. Святитель Иоанн Златоуст учит, что «...духовный огонь... не оставляет в нас никакого пристрастия к земному, но воспламеняет нас иною любовью». Молодой человек, кому трудно отказаться от своей тяги к личному сомнительному опыту, может искать себе любые оправдания и лазейки, он может сказать: понятие «духовный огонь не оставляет» – это процесс, и понятие «воспламеняет» тоже процесс, а не сделанное сразу. А мне надо сразу, пока я молод! Но пока молодость не наделала бед, не свершилось погрязания в смертные грехи, используй время с рассудительностью и памятованием о Боге, чтобы успеть вкусить и мирские удовольствия, и нагрешить, но и раскаяться и исповедоваться. Это, хотя бы, первый совет не желающим слушать. А опыт, который предлагают старцы, иной: все видимое в жизни нужно воспринимать «в непрестанном сокрушении, проливая неиссякаемые источники слез, и получая от того великое удовольствие, потому что ничто столько не сближает и не соединяет с Богом, как такие слезы». Молодой человек может, понятно, возразить: «Я знаю, что блаженны плачущие

(Мф. 5, 4), а как же Апостол Павел говорит: радуйтесь всегда о Господе (Филип. 4, 4)». Но святитель Иоанн Златоуст на это нам так объясняет: «Он говорит об удовольствии, протекающем от этих слез». «Не наше дело постоянно смеяться, забавляться и жить весело...» Однако, конечно же, и опыт жизни, чтобы учить, воспитывать и проповедовать необходим, в том числе если работать среди современной молодежи, иметь представление о видах их типичных грехов, знать их мысли и обладать к этому огромным иммунитетом крепкой веры. Недаром святитель же учит, что при благовествовании с разными контингентами людей «Сначала надлежало говорить с ними сколько можно ближе к мыслям их, чтобы они не соблазнились //т. е. не впали в раздражение, перерастающее в неприязнь, злобу и гнев// и говорить именно о их спасении, чтобы тем лучше привлечь их».

Чтения триста двенадцатое и триста тринадцатое

«Чем отличается теперешняя молодежь от молодежи 70-х, начала 80-х годов?» «Где больше искушений для православного человека – в городе или в деревне?» Более грешны предавшие Церковь или советские богоборцы, не веровавшие в Христа? Какие обычные духовные рекомендации даются молодежи? Что ни говори, а без молодежи, детей – нет будущего?

Преподобный Нил Синайский, словно, напоминает каж-

дому взрослому (35, 42): «Во всяком возрасте о детях разные заботы и страхи, и многие труды». Это же относится и к разным временам, а также и к разному месту человеческого проживания. Везде есть свои особые искусы, но всегда одинаковое совершение грехов. «Блажен, кто воспитывает детей богоугодно», - говорит преподобный Ефрем Сирин (26, 146). На вопрос, чем отличается теперешняя молодежь от молодежи 70-х, начала 80-х годов, то позволю себе сказать, что ничем, как и от молодежи тех же десятилетий и предыдущих веков. Но если рассматривать отношения по вере, то, вот, советская молодежь была в основной массе своей не воцерковленной, и все лучшие чувства ей прививались не с церковных позиций, а с позиций советской педагогики, вынужденной лишь завуалированно воспитывать лучшему по лучшим заповедям Божиим, лишь без указания на то, что исполнение всех нравственных начал зиждется именно на существовании Бога, на любви Его и Его терпении к грехам верующих и дурным поступкам неверующих; при этом к проступкам советских людей как к проступкам язычников, которые Господу более угодны, чем верующие в Бога но совершающие проступки, с особой строгостью учитываемые на небесах, как их, верующих, грехи. А если отвечать, в соответствии с вопросом, - где больше искушений для православного человека, в городе или в деревне? - то и тут можно ответить, что «классический» набор искушений лукавого одинаков для городских и деревенских; и только его коварное внушение поз-

воляет кому-то считать, что грехов - больше или меньше их - зависит от того, больше или меньше на земле городов или деревень. Именно подобным от злых духов внушается вывод, что тем больше в мире грехов, чем больше Божьей любви, дающей слишком много воли людям, также и ходить в ночные клубы, или строить те же города, а был бы более строгим – люди были бы чище и больше бы спаслось. И прочую ересь, подменяющую понятия добра и зла и источников их. Такие каверзные вопросы легко пресекаются указанием той же молодежи на правило для его спасения. Это обычные рекомендации: веруй всем сердцем в Пресвятую Троицу Небесную – в слитное и неслияемое единосущие в недрах Ее Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа святого; притом от желания жизни вечной, а не смерти без воскресения. Веруй в то, что Пресвятая Троица любит, а не убивает; и что если Отец позволил убить ради жизни людей Своего Сына, Иисуса Христа, затем предстать Ему перед людьми живым, то чтобы для людей была понятной и воплотилась жизнь вечная на Небесах. И любви умершего на кресте распятия и воскресшего Христа, ибо через дар крещения Святым Духом Которого только и можно вознестись к Небесам. Почитай единосущных в недрах их Все Святое Троиединство. И будь бдителен, молись и крестись у священных икон, почитая и сокрушаясь, как сокрушался, почитая и слушаясь Отца, Сын Человеческий в Гефсиманском саду накануне пленения Своего. Созерцая Пресвятую Троицу, всей душой говори с Иисусом Христом и всем серд-

цем веруй Ему, сказавшему: для того-то и говорил Я вам, что никто не может прийти ко Мне, если то не будет дано ему от Отца Моего. Господь при этом звал за собой, чтобы оставили и родителей, и детей своих ради веры. И это свято. Но чтобы не оказалось это обязательно необходимым – разделяться семьям, - надо воспитывать «их в строгости и трудах, чтобы, отличившись в познании и поведении, могли они со временем получить плоды трудов своих» (49, 139). Что ни говори, а «Рождение детей сделалось величайшим утешением для людей, когда они стали смертными. Поэтому-то и человеколюбивый Бог, чтобы сразу смягчить наказание прародителей и ослабить страх смерти, даровал рождение детей, являя в нем... образ Воскресения» (38, 162). И от того «Будем... так наставлять наших детей, чтобы они предпочитали добродетель всему другому, а обилие богатства считали за ничто» (38, 713).

Чтение триста четырнадцатое

«Трудно представить себе Господа ироничным. Означает ли это, что ирония, сатира, юмор, естественные для нашей мирской жизни, противоестественны для духовной?» Если бы Сын Человеческий, Иисус, посмотрел в зеркало?.. Ирония жизни не может не воздействовать и на святых, они получают трезвый взгляд, и он делит события и явления на серьезные и не серьезные: ирония неизбежна? Можно указать

на проявления иронии жизни, в том числе в присутствии Иисуса Христа?

Иисус Христос в своих качествах имеет снисходительность. Для кого-то из гордых людей это может казаться обидой, и уже в этом мы можем видеть иронию, может, - и ироничность Бога, ибо самый гордый – это лукавый, противник Бога. Бог, зная тщетность лукавого против Себя, к лукавому предстоит со Своей Божественной иронией видения всего тщетного, что в ведении лукавого, но снисходительно взирает на всех, кто, взяв от Него волеизъявление, решил, что взял и всю волю. Иронию мы можем видеть не в Боге, а в том, как мы сами можем смотреть на Него, а Он в ответ на нас. В писании у старцев читаем: «Он //Бог// есть как бы зеркало. Кто смотрит в зеркало, видит лицо свое в зеркале, а кто отворачивается от него, отворачивается от лица в зеркале. Подобно этому и Господь Бог наш обращается к тем, кто обращается к Нему, и смотрит на тех, кто смотрит на Него. Отвращает же лицо Свое Он от тех, кто отвращается от Него и не хочет видеть Его присутствия в себе. Но пора уже рассмотреть, насколько велико зло и несчастье в том, чтобы лишиться присутствия Божиего». Можно и так увидеть - Иисус Христос, когда стал проповедовать толпам людей, устраивал как бы целые спектакли драмы и сатиры, приточных поучений и остроумных ироничных диалогов с теми, кто пытался противостоять Учителю. И за ним ходили, все время все более, в том числе, увеселяясь от увиденного, толпами смот-

реть представления и слушать проповеди, хотя, опять же, - многие лишь при условии, что вновь их всех накормит рыбой и хлебами. Эту иронию происходящей реальности создал своим решением начать спасение людей Господь Бог. Невозможно одинаково уверенно держать себя в любых обществах, перед разными людьми и в разных ситуациях вне обладания свойствами полного доверия к Богу, в Его любви, вне полной уверенности, что все свойства даны либо позволены человеку мира не случайно; и даже что все многие неприятности, несчастья и какие-то продолжительные беды делаются отнюдь не какой-то случайной энергией, Богом не учтенной, а тем более искаженной (и которую Бог теперь, якобы, не в состоянии, как, якобы, плохой монтер, подать в ее предназначенных свойствах людям). Жить в мире полного зла и творить добро невозможно без самого саркастического, критического, сатирического взора на все, ибо только так в сознании зло возможно трансформировать в то, что подлежит анализу и обсуждению, изучению и исправлению, как негативному фактору жизни людей. И это важно, ибо если бы было не так, то пришлось бы это зло Божьей волей мгновенно уничтожить. Иисус Христос насквозь видел все смешные до слез и до ужаса пагубные проявления в жизни людей, превращал любую казавшуюся нелепой ситуацию в то, что удивляло, и, как ирония, заставляла насторожиться и хорошенько призадуматься. В том числе в том виде, что в первый момент людям могло казаться неуместной шуткой, юмором,

прикрытым смехом, сарказмом, издевкой-насмешкой. Когда Иисус позволил женщине потратить на себя большое количество благовонного масла, оправдывая ее, то это другим показалось неуместным и расточительным, ибо можно было то масло, хотя бы, продать и на вырученные деньги совершить, по их мнению важные, дополнительные богоугодные дела. Не должен ли был грустно про себя улыбнуться Иисус, видя, что думая о богоугодных делах, люди не видят рядом с собой Самого Бога и что уход за Ним – это уход за самым важным - любовью. Недаром сказал он, что теперь всегда будут помнить рядом с Его именем и ее, совершавшей уход за телом Его, женщины. Разве Он не знал, что это всем в первое мгновение покажется шуткой? Или когда вдруг оказалась, по словам Иисуса, Ему более угодной в делах не хлопотавшая по дому хозяйка, а решившая просто послушать Его. Когда Петр, шедший по воде, вдруг решил усомниться в этой реальности, то есть в проявленной для него Божьей силы Иисуса, и по дрогнувшей вере Петр сам тут же и провалился в воду, разве Христос не понимал, что воспоминания об этом могут отныне казаться Петру удивительными - вместе историей поучительной, и смешной ситуации. И не Иисус ли с иронией окунул в воду Петра, чтобы тут же вывести насухо? Когда Иисус предъявлял фарисеям и книжникам многие вещи, с указанием на то, что он ожидаемый Мессия Спаситель, им в этом виделось не только вдоволь кощунственного, но и откровенно абсурдного для них, а для «здорового смыс-

ла» многих из них, как превосходных учителей старой веры, и - смехотворного. Над несчастными в гонениях христианами со стороны власть предержащих совершались различные глумления для увеселения их царских особ и публики. Так неужели все это не ощущал всем сердцем и Сам Иисус Христос, превращая все это в иронию судеб, как превратил грехи человеческие в свою смерть и похоронил их с собой, погибнув на кресте распятия Голгофы? В том числе пребывая уже на Небесах и взирая на развивающееся христианство, радуясь хорошей работе апостолов; и улыбку его, когда радостную, когда ироничную от их, покуда еще, несовершенства, они могли видеть сотканную из перистых облаков на фоне голубого солнечного неба от горизонта до горизонта. А разве стремление простить всех глумящихся над христианами и врагов через облагораживание их зачерствелых сердец, разве безмерная любовь Бога ко всем одинаково не несет ли в себе то, что есть для людей самая настоящая ирония радости жизни (радость иронии жизни). Надо прощать врага, надо попросившему куртку отдать и рубаху, ударившему по одной щеке подставить и другую, чтобы быть благим с Богом раздать все богатство и так далее. Ирония возникает на стыке справедливого и несправедливого, в деле соединения Неба и земли, там, где Бог, чтобы помочь людям, посылает им Себя же в виде человеческого, рожденным от простой смертной женщины; и иронией, неуместной шуткой Иисуса кажется Его утверждение, что он от Бога Отца послан, тогда как все,

кто это слушал, знали его родителей земных, его братьев и его сестер, на которых женились или вышли замуж, и познали их человеческое естество. Большую иронию в своей участи увидят те, кто думал, что в день Страшного суда окажется по правую сторону Христа в качестве Его, Пастыря, как отобранных «овец», а окажутся по левую руку от Него, в виде «козлищ»; а что скажут те, что кого считали неисправимыми грешниками, увидят их рядом с Богом? Иронией посчитал, наверное, попавший в ад богач, узнавший, что ад, все-таки, существует, и решивший упросить Лазаря увещевать по возвращению на землю своим братьям, чтобы уверовали в Бога и попали в рай, а не ад. Но вот был ли весел, ироничен своей, должной быть и у Него, улыбкой Иисус Христос? Нет, не был, не выражал этого никогда. Как уже более даже не улыбался воскресший Лазарь. Тот, кто знает, как многим рискуют люди, заблуждаясь в своем неверии, тот уже не перестанет сокрушаться о людях. Но и это сокрушение стараются скрывать от других, давая себе полную волю для чувств в молитвах, часто уединившись. «Ах, любимое Божие создание, человек! В какое ты состояние, в какое бедствие, в какое бесчестие впал из-за хитроумности змия! – сокрушается без тени улыбки, не видя в иных заблудших и ни улыбки, и ни радости Христа, святитель Тихон Задонский (104, 452). – «Где твоя красота, которою Создатель тебя украсил? Где твоя честь, которую Он в начале тебя почтил? Где образ Божий и подобие Божие, по которому ты создан? Позавидо-

вал лукавый змий блаженству нашему и неисцелимо уязвил нас... «...человек в чести не пребудет; он уподобится животным, которые погибают» (Пс. 48, 213). Но кто с Богом – живут и остаются людьми!

Чтения триста пятнадцатое и триста шестнадцатое

«Является ли греховным пристрастное увлечение классической музыкой, как и любое другое увлечение светским искусством? Нужно ли от этого отказываться?» «Можно ли болеть за футбольную команду, и если нет, то почему?» «А в какие игры христианину нельзя играть?» «В шахматы тоже лучше не играть?» «Можно ли православному человеку жевать жвачки?» «Приходилось слышать, что православным людям нельзя пить кока-колу, так как якобы это бесовской напиток. Что на такое можно ответить?» «А как Церковь относится к алкоголю и горячительным напиткам?» От всего ли пристрастного надо уходить в миру? Надо ли увлекаться мирскими искусствами?

Если бы это было возможно – отказаться от всего пристрастного в миру применительно к своему миру, то это было бы лучше для спасения души, ибо можно потратить эти душевные силы на укрепление духа веры и благородные деяния во имя Божье; все, что не направленно именно на эту цель – греховно по своей сути, ибо все равно приведет к страстям искушения и греха, даже и кажущаяся «божественной»

музыка, если она не церковная. Мирские искусства не служат уходу от похотей, а служат привлечению внимания похотей. Но ни от чего в миру отказаться всем сразу невозможно по определению: ни от обретения рождения и прихода смерти, ни от грехов, ни от раскаяний и терзаний сердца, ни от страдания души и сокрушения обо всем греховном земном, находящемся в нас, находящегося в нас Святого Духа. Беспристрастны, возможно, только живущие в нас или возле нас Ангелы, да и то – и у них, вероятно, может лопнуть терпение, и когда покинут несчастного грешника, он без защиты попадет в ловушку своей гибели. Если духам, оберегающим нас, приятны музыка, произведения искусств, они охраняют нас и мир музыки и искусств, и в этом мире кто-то возвышается до того, что его зовут в храмы и в христианское воинство проповедников истин Божьих через искусства; а кто-то из мира искусств падает в бездны, потому что вдруг остается один и забытый, даже на века, как оказался забытым писавший для мессы в храмах Запада свои великие кантаты и фуги композитор священнослужитель, кантор, Бах. Несомненно, его чрезмерные заслуги открыли путь бесовским силам заставить его коллег и конкурентов завидовать, плести интриги и, наконец, надолго погубить память о нем. В этом смысле постараться быть беспристрастным означает не поддаваться на искушения, не бежать вперед без передышки, увлекшись созерцанием «божественного» в личном понимании этого, стараясь заглянуть за грань сущего; надо не опережать свое

время, а быть в соразмерности к нему и своем месте в нем. То есть быть с тем, как учит жить Бог – в смирении и благо-разумии, не увлекаясь ныне даже и, так называемыми, стра-стями Христовыми, чтобы играть Его роль в кинофильмах, в театре, может даже, и в светской музыке. Конечно, во всем, что ни делаем, мы заглядываем и в будущее, если это при-ятно – чтобы повторить, если нет – избежать, хотя Бог зо-вет не жить завтрашним, а сегодняшним, ибо он позаботит-ся и о завтра. С православной точки зрения если смотреть в будущее, то - в То, в которое позволил прийти Бог. Повто-рим, как сказано святителем Феофаном Затворником (107, 427-428): «Смотри не на настоящее, а на то, что готовится тебе в будущем, старайся сделать себя достойным этого, то-гда и горестей не заметишь».

Чтения триста семнадцатое – триста двадцать третье

«Можно ли болеть за футбольную команду, и если нет, то почему?» «А в какие игры христианину нельзя играть?» «В шахматы тоже лучше не играть?» «Можно ли православному человеку жевать жвачки?» «Приходилось слышать, что пра-вославным людям нельзя пить кока-колу, так как якобы это бесовской напиток. Что на такое можно ответить?» «А как Церковь относится к алкоголю и горячительным напиткам?» «Почему курение – это грех, а пить чай или кофе, которые тоже считаются наркотиками, дозволяются даже в постные дни?» Заставляют ли одни пристрастия потреблять и дру-

гие?

Все можно в добродетельную меру. Но главная ценность – находить время для укрепления веры, в которой можно даже без особого труда найти замену всему мирскому. Преподобный Ефрем Сирийский (32, 108) говорит: «Вера рождает добрую мысль, а добрая мысль – река воды живой. Кто приобрел ее, тот наполнится волнами ее». Сомнительно, чтобы была большая польза человеку, если бы он был пристрастен даже и в спорте, в коем быть лучше и первым на пьедестале есть цель многих великих атлетов. И орущий на стадионе «Гол!» не должен делать этого в исступлении, и не доказывать, что в голе помог Господь Бог, ибо Церковь не приветствует также и слишком большие увлечения играми, а глубоко верующие люди призывают – взрослых - вообще никогда не играть. С другой стороны, если наши победы в спорте в определенный свершившийся момент сплачивают народ и возвышают православный дух, - этим не воспользоваться во славу укрепления христианских истин о необходимости и пользе добра было бы грехом. После Чемпионата мира по футболу в Москве Святейший Патриарх Кирилл сказал: «Яркая игра футболистов и искренние сопереживания наших соотечественников содействовали единению российского общества, формированию чувства солидарности у наших сограждан». Это также, - как говорит отец Кирилл, - «Блоги, социальные сети – все это дает новые возможности для христианского свидетельства. Не присутствовать там – значит, распи-

саться в собственной беспомощности и нерадении о спасении собратьев». Но, конечно, молодым поколениям надо с рассудительностью подходить к участию в тех или иных мероприятиях. И этим молодым поколениям нужно быть настороже: неосторожного человека всегда подстерегает лукавый, чтобы через чьи-то уста обвинить в пристрастном к чему-либо; либо, наоборот, внушить самому человеку, что он ни на что не годный, если не может быть беспристрастным во всем. Коварство темных сил в своем увлечении совратить добрую душу всегда поистине пристрастно. И даже молиться надо благоразумно, с Богом в уме и душе, без страсти в уме и с покорным душевным порывом, чтобы не поддаться искушению лукавого прыгнуть со скалы, чтобы увидеть – подхватят ли Ангелы. Ангелы в какой-то момент и от верующего могут по греху его на миг отвернуться, и как раз в тот миг, когда он искусится в страсти лукавым да бросит себя вниз головой. Ангелам только останется «ахнуть», а потом держать ответ перед Всевышним, Божьим Духом. Поэтому, чтобы ни самому не подставляться, ни других не подставлять, перекладывая на кого-то вину, молиться надо, и просить свою меру, с помощью всегда неизменяемого уравновешенного Духа Святого, с совершенствованием души в недрах Его, перемалывающих уничтоженный грех в благодатную почву возрастания в спасении человека. «Надо, - со слов епископа Феофана, - с усердной молитвой к Богу возбудить в себе потребность знать то, о чем пишут святые отцы.

Но изучать их постоянно, сохраняя при этом благоразумную умеренность... надо постоянно стремиться к главной цели — запечатлению истин и возбуждению духа... с той целью, чтобы освещать память о Божественных истинах и напитывать ими душу» (20). Таковой цели должны способствовать всякая добрая музыка и любое благородное искусство православного человека. Если даже в бесстрастных условиях к молитвам надо относиться с особенной подготовкой, то как же можно легкомысленно отнестись к увлечениям игры в шахматном турнире, а тем более в карты или в рулетку, где уже всегда рядом бес, нашептывающий, что лучше бы играть на деньги или на все приобретенное состояние, и, мол, «твой Господь поможет»; не стоит увлекаться даже жвачкой или кока-колой, что привнесено в обиход из-за границы с таким наплывом и напором, словно, чуть ли не полностью взамен отечественным морсам, компотам и чаям на травах, и что несет с собой семена чуждых крон и корней. Если от этого отказаться сразу не возможно, поскольку и воздухом все люди земли дышат от одного и того же небесного воздушного пространства, будто скользящего по шару планеты, надо потреблять это с благоразумием, с умеренностью и беспристрастно, как и обращаться с тем же воздухом, которого в нашем организме необходима заданная Богом умеренность. По горячительным «традиционным русским» напиткам вопрос тоже отнюдь не простой. «В церковном взгляде не может быть крайностей. С одной стороны, страсть к

винопитию есть страсть душепагубная. Те, кто ей предаются, безусловно, тяжко прегрешают, и прежде всего против самих себя, так как, по словам апостола Павла, тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога (1 Кор. 6, 19)», - доводят до нас источники писаний духовных отцов. Плоть человека столь сильно привязчива к тому, к чему ее приучаешь, что даже чай или кофе могут стать пристрастием и наносить вред и телу, и душе, не случайно «в практику некоторых монастырей вошел обычай во время Великого поста воздерживаться от чая», как, в принципе, и долгое сидение за самоваром с любыми травяными заварками. Их чрезмерное потребление приравнивает людей к потребляющим табачный дым, а те приравниваются к потребляющим наркотики; потребляющие же наркотики приравниваются к отъявленно эгоистичным и преступным сообществам. Любой отъявленный или «заядлый» потребитель сигареты «готов (это еще Достоевским было подмечено) любить человечество всеобъемлющей любовью, но лиши его хотя бы на несколько дней привычной сигареты, и он так возненавидит и своих близких, и вообще всех вокруг, что для того, чтобы ее получить, может пойти и на воровство, и на преступление». Таким образом, пристрастие вообще к чему бы то ни было имеет тенденцию к потреблению все больших страстей и все более человека прегрешает, вплоть до его смертных грехопадений. Могут спросить: «Но есть от рождения природы страстные во всем, как быть?»

Святитель Иоанн Златоуст говорит нам, что «та страсть пагубна, которая, каждый день поедая нас, ничем не удовлетворяется»; если такой человек, чувствуя в себе православное свойство, становится благонравен и сдержан, умерен и рассудителен, то проявление им себя в новом свойстве, как сдерживающей в себе страсти «страстной натуры» послужит ему только к возвышению. Из таковых, с сильными корнями, талантливыми во многом, личностями, вырастают очень серьезные духовные отцы. Но пока многие из нас еще не пришли к этому подвигу. «Мы еще не стали поклоняться Богу духом и истиной потому, что в мертвенном теле нашем //и в том числе отравленном безмерным питием горячительных напитков, даже и кофе// царствует грех», - говорит в сокрушении преподобный Макарий Египетский (33, 187).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.